

Город на Бире, городской портал

Чтобы помнили

Илья Альтман: «Главные нравственные уроки Холокоста заключаются сегодня в том, что мы можем посмотреть по-другому на историю нашей собственной страны»

Единый учебник истории, который бы включил в себя все основные факты, обязательные для изучения школьниками в определенном возрасте, и официальную оценку этих фактов, в России задумали сделать ещё в 2013 году. За воплощение идеи взялись сразу три издательства, но идеологически выверенные школьные учебники так и не появились. Вместо этого министерство образования задумало ввести в школе единый историко-культурный стандарт, на основе которого будут разработаны «правильные» книги. А в разделе о Великой Отечественной войне в этом стандарте появился термин «Холокост».

Сопредседатель научно-просветительского центра «Холокост», профессор РГГУ Илья Альтман.

Методические рекомендации по преподаванию темы Катастрофы европейского еврейства, которая теперь должна стать неотъемлемой частью школьного курса, Минобрнауки России разослало в регионы 13 октября. На самом деле это значит, что любой учитель истории и обществознания сможет «влезть» в эту, мягко скажем, непростую тему и судить о ней в силу каких-то своих личностных и профессиональных качеств. И я более чем уверена, что часть педагогов подойдет к этому делу формально, без какой-то личной причастности, и на уроках будут говорить о замученных мальчиках в полосатых пижамах, о технологиях газовых камер, о крови и убийствах. Но тема Катастрофы (Холокоста, Шоа) – это не страшилка, это глубочайший пласт еврейской истории, культуры и просто боли миллионов человек, к которому нельзя прикасаться немытыми руками.

О том, как правильно говорить с детьми о Холокосте, педагогам Еврейской автономии и Хабаровского края на научно-практической конференции «Нравственные уроки Холокоста» рассказал сопредседатель научно-просветительского центра «Холокост», профессор РГГУ Илья АЛЬТМАН.

– Я скажу, может быть, крамольную вещь, но сегодня она меня очень волнует, – для Ильи Александровича тема Катастрофы не только очень личная история, но и повод поговорить о проблемах современной цивилизации. – Я родился на Украине, моя бабушка и пять человек из её семьи уцелели во время Великой Отечественной войны на территории Винницкой области. Меня воспитывала няня -украинка, которая во время голодомора потеряла сына. А сейчас, в новых политических условиях, мы почему-то забыли, что рядом с нами живут миллионы украинцев, а на Украине – миллионы русских. И когда мы просто называем какую-то национальность применительно к событиям, которые происходят, мы понимаем, что политики-то найдут общий язык, а вот семена ненависти останутся. Потому что та лёгкость, с которой жителей нацистской Германии удалось убедить в том, что еврей, который живет рядом с тобой, который тебя учил, лечил, давал денег взаймы, а может, просто был хорошим артистом, – это человек, который не может жить рядом с тобой, просто ужасает. Евреи не должны иметь прав, скажут нацисты – и шаг за шагом евреев исключат из общественной жизни. Их начнут упрекать, что они проиграли Первую мировую войну, что у них рассадник наркотиков, что они держатели публичных домов. Никто не стал вспоминать, например, известных ученых-евреев, все зациклились на каких-то негативных вещах, которые можно найти в любом народе.

Зал памяти в музее Яд Вашем (Иерусалим). Нужно говорить с детьми о Холокосте правильно, чтобы память всех погибших и спасённых не превратилась в прах.

Многие годы о теме Холокоста в Советском Союзе, а потом и в России, старались не говорить. Да и быть евреем было крайне невыгодно. Люди старались найти любые, самые призрачные русские, украинские, белорусские корни, чтобы в графе «национальность» не стояла запись «еврей». Поэтому ни о каком открытом преподавании истории Холокоста не могло быть и речи.

– Вся наша историография, фильмография войны прекрасно обходилась без Холокоста. О нём если и говорилось, то иносказательно, – утверждает Илья Альтман. – Если вы посмотрите сейчас фильм «Обыкновенный фашизм», очень удивитесь. Национальность героев там сомнений не вызывает, но слово «еврей» не употребляется и слово «холокост» не звучит.

Сейчас о Холокосте говорят много и охотно. Поэтому главной в преподавании его истории становится другая проблема: не перегнуть палку, не напугать, не навредить. Илья Альтман заметил, что просто рассказывать детям о каких-то ужасах концлагерей и гетто, приводить страшные примеры – значит «готовить их в будущие члены зондеркоманды». Чтобы говорить об этой страшной трагедии, о глубине человеческого падения и не искалечить при этом подростков, нужно искать другие приёмы. И многие педагоги, которые не первый год в теме, их успешно находят.

Например, учителя частной еврейской школы «Ор Авнер» в Волгограде в этом году показали пример всему миру. Совсем юные певцы и музыканты в возрасте от 9 лет до 21 года впервые в мире на русском языке исполнили оперу «Брундибар» – символ памяти жертв Холокоста. Это первый случай в мире, когда даже музыку к опере исполнял детский симфонический оркестр – волгоградский. Учитель истории из этой школы Галина МИНДРИНА рассказала на конференции, как дети несколько месяцев изучали историю этой, на первый взгляд, детской пьесы, историю гетто в Терезине, где каждую неделю звучала постановка «Брундибар».

А в биробиджанской 23-й школе историю Катастрофы европейского еврейства детям подают через истории праведников мира. Илья Альтман со своими коллегами побывал на открытых уроках, посвященных этой теме:

– Мне показалось, что в десятом «А» была более благодатная публика, которая, по крайней мере, очень хорошо говорит. Я думал, что система ЕГЭ выдавливают из детей умение размышлять самостоятельно. Речь шла о праведниках. Они говорили о том, кого спасали от нацистов, кого прятали. Мне кажется, именно это должно интересовать подростков. Какие-то конкретные имена, дневники, письма, житейские истории. Истории любви и убийства, предательства – например, когда один из одноклассников становился полицаем и начинал издеваться над своим товарищем-евреем.

Уроки Катастрофы – это уроки памяти, а не просто «никто не забыт, ничто не забыто», это вывод, адресованный всему человечеству.

– Мы предлагали нашим властям ввести как государственный праздник День памяти жертв Холокоста. На что трижды получили ответ, что есть 22 июня, когда нужно вспоминать всех павших. Я вижу в этом непонимание того, что вообще происходило. – считает Илья Альтман. – Память о Холокосте – это великолепный повод говорить, например, о нашей армии, которая освободила Освенцим. Везде, на каждом шагу, мы слышим, что роль нашей армии недооценена. А знаете, почему этой даты – 27 января – до сих пор нет в календаре? Потому что 27 января 1944 года –

День снятия блокады Ленинграда, и он широко отмечается. Говорят, зачем две даты?! Но история – она интересная штука. Например, две из четырех дивизий, которые освобождали Освенцим, были сформированы в Вологодской области. Я узнал об этом 15 сентября этого года. Одна из этих дивизий носила название Ленинградская. Все медики, которые участвовали в освобождении Освенцима, – это были медики с опытом лечения больных дистрофией блокадников Ленинграда. История блокады и история Холокоста чрезвычайно близки. Нашей стране обязательно нужна дата 27 января. Тогда в любом регионе России, в том числе и в Еврейской автономной области, мы сможем говорить о Холокосте не только как о еврейской трагедии, но и как о подвиге праведников, о подвиге наших солдат и офицеров, которые остановили нацистскую машину уничтожения.

Вера КРАВЕЦ